Глава 12 – Подложить свинью?

– Где они, черт возьми? Почему я никого не видел! Если ты осмелишься смотреть на меня свысока, могу напомнить, что двух тысяч таэлей фальшивого серебра хватит, чтобы тебя посадили в тюрьму на всю оставшуюся жизнь! – с ненавистью сказал глава яменских стражей, взявшись за рукоять меча.

Улицы города всегда были мирными. Но сегодня неожиданно появилось огромное количество поддельного серебра. Грядущая проверка разозлила окружного магистрата!

Поэтому решение проблемы с фальшивыми серебряными таэлями было сброшено окружным магистратом на него. Если она не будет решена должным образом, тогда он окажется крайним! С горьким видом он резко выхватил меч. Под солнечными лучами меч засверкал холодным светом. Клерк аптеки «Жэньхэ» ощутил, как его промежность сжалась, и из нее вырвался теплый поток.

– Господин чиновник, пожалуйста, пощадите мою жизнь! Я тоже ничего не знаю. Эта девушка обманув меня сказала, что хочет заплатить мне две тысячи серебряных таэлей. Я тоже сглупил. Пожадничав, я принял серебро. Кто ж знал, что серебряные таэли фальшивые?!

Что за ситуация!

Грудь Су Вань Вань наполнилась гневом. Что за неудача прилипла к ней в последнее время?

Достаточно было того что у нее украли деньги, но он даже сыграл сцену, где она сбила его с толку, замышляя отдать ему поддельные серебряные таэли, и нести за нее черный горшок[1]. Молодец, он подложил ей хорошую свинью[2]!

Когда Чжэнь Сю Сю увидела эту сцену, она некоторое время размышляла и сделала четкое предположение. Она обеспокоенно сказала:

– Почему этот человек сказал такое после того как украл наши деньги? Разве серебряные таэли не наши? Откуда взялось фальшивое серебро! Я ясно видела, что это не подделка!

Чем больше Чжэнь Сю Сю говорила, тем злее становилась. Ее голос становился все громче и громче. Су Вань Вань сразу запаниковала.

«Мама! Ты собираешься привлечь внимание таких людей!»

И тут…

– Кто там? Выходи!

Разве этот грубый голос не принадлежал главе яменских стражей?

Дерьмо! Они были обнаружены!

Су Вань Вань шлепнула себя по голове, безмолвно взглянув на Чжэнь Сю Сю и втайне пожаловалась:

«Мама! Ты можешь говорить еще громче?»

Чжэнь Сю Сю твердо сказала:

– Я не боюсь. Если господин чиновник придет, мы просто обратимся к нему, чтобы арестовать этого человека!

Мать моя женщина! Вода в правительстве слишком глубока, поэтому вполне возможно, что не они поймают вора, а даже сами влипнут!

Су Вань Вань тупо таращила глаза, желая сбежать, но оглянувшись поняла что это был тупик.

Шаги в их ушах становились все отчетливее и отчетливее. Вдруг раздался громкий, взволнованный голос:

– Это они!

Разве это говорил не клерк из аптеки Жэньхэ?

На самом деле все пришло так быстро, что ей незачем было прятаться!

Если солдаты придут перекрыть воду и накрыть землю, будет ли она их бояться?

– Ах! Почему это снова ты! – Су Вань Вань притворилась, что запаниковала, и отошла в сторону, ее голос тоже дрожал: – Ваша аптека Жэньхэ действительно на все руки от скуки. Разве я просто не отказалась продавать вам женьшень как ширококолокольчик крупноцветковый? Так вам нужно было послать кого-нибудь, чтобы преподать нам одиноким матери и дочери урок?

Говоря Су Вань Вань сильно ущипнула себя за бедро, выдавив тем самым парочку слезинок. Ее изначально нежное личико было залито слезами как дождем из цветов груши[3]. Ее глаза были невинными и ясными.

– Мисс, что случилось? – вежливо спросил глава яменской стражи.

Чжэнь Сю Сю сразу поняла, чего хотела Су Вань Вань. Она подумала о методах, которые Хуан Шунь Чжэнь использовала на ней, и приняла их на заметку. Она указала на свою больную голову и сказала:

– Господин чиновник, посмотрите, он ударил меня по голове!

Су Вань Вань показала своей матери большой палец, а затем закричала, жалуясь:

– Да, нам с матерью удалось сбежать, но я слышала, что он хотел нас подставить? Есть ли в этом мире справедливость?

Видя женщину со слезами на глазах, какой мужчина не почувствует душевной боли! Сердце главы яменской стражи немного смягчилось, но он все же спросил:

– Мисс, у вас есть доказательства того, что он вас подставил?

– Нет, – Су Вань Вань покачала головой.

Клерк аптеки Жэньхэ взволнованно вскочил, едва не ткнув пальцем в лицо Су Вань Вань.

– Поскольку нет доказательств невиновности, быстро признавай, что деньги твои!

Су Вань Вань была очень зла. Ей еле удалось сдержаться, чтобы не пнуть его ногой. Она зарыдала:

– Хотя у меня нет никаких доказательств, все пациенты или продавцы лекарств в аптеке Жэньхэ могут сегодня свидетельствовать в мою пользу. Я собиралась продать сегодня лекарственное растение, но управляющий сказал, что мой женьшень – это ширококолокольчик крупноцветковый. Он давал мне пару серебряных таэлей, прося продать ему женьшень! Зачем мне его продавать? Люди из аптеки послали его убить меня! Какое злое сердце! Если вы мне не верите, вы можете взглянуть на шишку на голове моей матери, и посмотрите, одежда, которую он носит, принадлежит клерку из аптеки Жэньхэ.

Услышав это, клерк аптеки Жэньхэ поспешно оправил на себе одежду и крикнул:

– Что за чушь ты несешь?

Сердце главы яменской стражи сжалось, и он кое-что понял. Раньше тот два или три раза поправлял одежду. Как и ожидалось, одежда внутри была специально пошита для аптеки

Жэньхэ.

– Что еще ты хочешь сказать? – сердито рявкнул глава яменской стражи.

Чжэнь Сю Сю внезапно потеряла силы, и вид перед ней начал размываться. Она задыхаясь от рыданий, сказала:

– Можем ли мы вернуться, господин чиновник? У меня нет ни смелости, ни способностей делать фальшивые серебряные деньги! Кроме того, я слишком бедна, а моя одежда уже превратилась в лохмотья. Где у меня взяться серебряным таэлям? Не говоря уже о таком большом количестве фальшивого серебра!

– Ты несешь чушь! – клерк аптеки Жэньхэ плюнул в Су Вань Вань, но Су Вань Вань не уклонилась, и ее лицо тут же было запачкано.

Аппетит Су Вань Вань пропал. Как только она собиралась броситься к нему и ударить, глава яменской стражи сильно пнул его ногой. Клерк схватился за живот и упал. Он начал заикаться и больше никто не мог понять, что тот говорил. Казалось, удар был достаточно силен!

Глава яменской стражи виновато посмотрел на Су Вань Вань и сказал:

– Извини, что побеспокоил мисс, но теперь ты можешь делать то, что хочешь.

Су Вань Вань помогла Чжэнь Сю Сю уйти, ее уши были достаточно остры, чтобы услышать, о чем шепчутся эти люди.

– Старший брат, что нам делать? Мы еще не нашли источника фальшивых серебряных денег. Мы будем наказаны, если вернемся.

– Чего ты боишься? Наказание – это всего лишь наказание! Если через несколько дней не будет других фальшивых серебряных денег, я возложу всю вину на него.

– Как мы можем позволить себе спровоцировать аптеку Жэньхэ!

– Почему нет? Окружной магистрат очень нервничал, когда приехал осматривать это место. Аптека «Жэньхэ» слишком высокомерна, и бросает вызов авторитету правительства. Если они посмеют сопротивляться, то погибнут!

– …

Аптека Жэньхэ была действительно высокомерной!

Уголки губ Су Вань Вань изогнулись в слабой улыбке. У нее было предчувствие, что в следующий раз аптека «Жэньхэ» пойдет под откос. В то время это станет хорошим шоу.

Тело Чжэнь Сю Сю внезапно покачнулось в сторону, и из ее желудка послышалось ворчание. Су Вань Вань знала, что желудок Чжэнь Сю Сю был пуст, и ее тело тоже ослабло.

Су Вань Вань поспешно поддержала Чжэнь Сю Сю и хотела отвести ее в ресторан. Но Чжэнь Сю Сю боялась, что на нее снова будут смотреть свысока, поэтому ей пришлось заложить серебряную шпильку для волос перед тем, как пойти поесть.

Су Вань Вань тоже согласилась. Она пока не сказала ей о маленьком деревянном жетоне, так как чувствовала, что лучше временно не сообщать о нем Чжэнь Сю Сю.

Однако мысль о том, чтобы отдать половину Ци Чэн Фэну отдавалась болью в ее плоти, заставив ее сбежать в банк, пока Чжэнь Сю Сю отдыхала в ресторане.

В банке было маленькое окошко с крохотным глазком. Маленькое окошко было закрыто. Су Вань Вань постучала в него, и изнутри раздался протяжный и ленивый голос.

– Передайте жетон, сколько вы хотите?

Су Вань Вань была вне себя от радости. Она сунула маленький деревянный жетон в этот глазок и взволнованно сказала:

– Отделите с него тысячу таэлей серебра, откройте счет и положите на него.

Деревянный жетон медленно забрали. Думая о неуверенном тоне Старого чудака Хуана, Су Вань Вань сразу же снова занервничала.

– Не могли бы вы помочь мне узнать, сколько денег числится на этом маленьком деревянном жетоне?

В окне сидел старик, одетый в темно-синий шелк. Он прищурился, посмотрел на деревянный жетон, и его лицо сразу же позеленело. Он резко открыл маленькое окошко и выбросил его.

Примечание

[1] Нести за кого-то черный горшок – взять на себя чужую вину.

[2]Оригинальное выражение звучит вроде – поставить фарфоровую вазу под ноги. Смысл тот что споткнувшись ты понесешь убыток, тоже самое что подложить свинью.

[3] Выражение, означающее красивые трогательные слезы.

http://tl.rulate.ru/book/49447/1428625